

Воспоминания ИЛЬМЕНКОВА ГЕОРГИЯ, часть 2 (ДРУЗЬЯМ - ОРИЕНТИРОВЩИКАМ И КОМУ ЭТО БУДЕТ ИНТЕРЕСНО)

Здравствуйтесь, уважаемые!

Пишу, чтобы поделиться своими воспоминаниями о некоторых необычных моментах моей жизни в спортивном ориентировании и около, а также некоторыми наблюдениями.

Довольно давно, перед стартом одних некрупных соревнований, когда зимой бегали только маркир, я стоял со своим столиком рядом с двумя лыжниками – новичками в ориентировании.

Следует отметить, что первым, кто придумал столик в нашей стране и впервые использовал его на Кубке Европа–Азия в начале 60х годов прошлого века, был Фёдор Вергилесов. На тех соревнованиях за использование такого технического средства был даже подан протест от некоторых участников. Но идея прижилась сразу же. Менялись только конструкции. Я свой столик не меняю с тех времён.



Увидев мой столик, парни рассмеялись и заявили, что это очень удобная штука – можно поставить стакан водки с бутербродом и в середине дистанции подкрепиться. Они стартовали один за другим прямо передо мной. На первом пункте я их увидел, пытавшихся разобраться в карте. Мне пришлось перед ними извиниться, сказав, что я уже выпил водку, закусив бутербродом, и угостить их не могу. Моя шутка пункта через три обернулась мне боком. Лыжня шла под небольшой уклон по узкой дорожке. Можно было, не толкаясь палками, катить вниз, разглядывая карту. Я не заметил, как подкатил на приличной скорости к наклонённому над дорожкой деревцу и врезался в него верхней частью лба. Мои лыжи с ногами укатили вперёд, и я оказался на спине, отключившись на несколько мгновений.

Некоторые падения бывают очень курьёзными.

В одно из воскресений, когда не было соревнований по ориентированию, я поехал с друзьями в Лемболово потренироваться на лыжной трассе ЛМЗ. Разделись на базе и покатали. Поднявшись по известному длинному крутому подъёму по просеке в начале трассы, мои друзья свернули налево на десятку, а я покатыл вниз по пятёрке. Спускаясь, я увидел, что мне навстречу на середине длинного крутого спуска, очевидно не догадываясь, что идут противоходом, поднимались мама и её дочка лет 16ти. Они отодвинулись в сторону, ожидая, когда я проеду. Но как только я стал к ним приближаться, девушку понесло задом под меня. Чтобы в неё не врезаться, мне пришлось перепрыгнуть через задники её лыж, отклонившись вправо. При этом я зацепил правой лыжей сугроб и, пролетев метров пять вверх ногами с лыжами, приземлился, не слабо ударившись верхней частью лба о хорошо укатанную трассу. Очнувшись, я увидел выше меня метрах в семи это перепуганное юное создание, лепетавшее какие то извинения. Я

высказал про себя всё, что о ней думаю, приложил снег к разодранному лбу, поднял шапочку, за которой пришлось немного подняться, и продолжил спуск. Был очень хороший со слабым морозцем солнечный день. Самочувствие было нормальное, ничего не болело, но я совершенно не понимал, где качу – толи на Прибое в Зеленогорске, толи на СКА, толи на Динамо в Кавголово, где разделся, с кем приехал? Сообразил только, когда увидел на выкате из леса электричку. Очень обрадовался тому, что познакомился с амнезией.



В 2003 году во время прохождения дистанции на Чемпионате Мира среди ветеранов в Норвегии в очень скалистом районе я точно выбежал к одному из своих пунктов. Пункт стоял метра на четыре ниже меня под скалой, тянувшейся в обе стороны по сотне метров. Тут я увидел приближающихся к пункту двух моих соперников – финна и шведа, которые участвовали в таких же соревнованиях в Лемболово в 1995 году и с которыми я пообщался перед стартом. Я им вёз минут 5 – 7 и очень не хотел терять время на обегание скалы. В этой точке стенка её состояла из трёх узких пологих ступеней, и я, увидев маленькое деревце на краю, решил, схватившись за его низ, спуститься на ближайшую и самую высокую из них. Но деревце, растущее на тонком слое земли, вырвалось с корнем, и я свалился на эту ступеньку, а затем бочкой скатился по остальным прямо к пункту и к ногам ошарашенных моих знакомых. Я им сказал: “That’s o-key! Убегайте скорей, иначе на финише я окажусь раньше вас”. Они поняли, что у меня такой способ преодоления подобных препятствий и, улыбнувшись, быстро удалились.

Летом прошлого года на соревнованиях в Орехово я умудрился воткнуться правой ступней в длинный здоровый сук, лежавший в высокой траве и давно вросший одним концом в землю. Несмотря на то, что я сейчас по определённым обстоятельствам передвигаюсь по дистанции не очень быстро, мои ноги оказались существенно выше головы. После приземления я, естественно, как-то некрасиво высказался, а потом, как всегда в таких случаях, рассмеялся, представив себе какого-нибудь учёного из ФТИ старше пятидесяти в таком положении. (Как быстро летит время - не успел окончить школу, как оказался в группе М80).

Больше не буду о падениях.

Очень смешная история случилась зимой 1993 года, когда Толя Патаков, Алик Жуков, Коля Махалов и я решили принять участие в ночных командных соревнованиях на лыжах по ветеранской группе под названием “Ралли 50” – надо было отыскать КП в трёх разных районах по разным картам: в Юкках, в районе нынешнего Охта-парка и в районе за ВИФКом. По птичьему полёту дистанция вместе с переходами из одного района в другой составляла 50км. Соревнования организовывали спасатели. Стартовали после 9 вечера от школы (остановка “Школа” по Выборгскому шоссе). Мы довольно быстро вернулись в

школу, пройдя первую дистанцию раньше всех. На вторую нас долго не выпускали, поскольку ещё не вернулся начальник дистанции. Однако нам разрешили стартовать, не дождавшись его и дав две схемы как добраться по дорогам на лыжах до следующих районов. Финишировать должны были на ВИФКе, где предполагалось заночевать. По размокшим (около +9С) дорогам докатили до моста через Охту на пути в Сярги, за которым начиналась вторая дистанция. Первый КП должен был находиться на пересечении канав недалеко от подножия открытого склона, где сейчас находится горнолыжный спуск Охта-парка. Однако пункта не оказалось, и поблизости не было видно никаких лыжней. Мы нацепили в качестве своей отметки клочок от нашего номера на ветку куста и вышли к открытому склону, Там мы неожиданно увидели человека, рассматривавшего при свете слабого фонарика карту. На наш вопрос “Вы с Ралли?” парень ужасно обиделся, а мы повалились от хохота в снег. Оказалось, что это был начальник дистанции. Мы ему сказали, что он легко найдёт точку, где нужно поставить пункт, по нашей лыжне, а он нас заверил, что остальные КП поставлены. Но это было неправдой, то есть откровенной ложью. Правда, клочок бумажки у второго пункта висел. Нам, естественно, всё это очень разонравилось, и мы быстро покатали на станцию в Токсово, чтобы успеть уехать домой на одной из последних электричек, вспоминая время от времени вопрос, который мы задали начальнику дистанции. Больше в такие “Ралли” мы не “игралли”.

В 1969 году Людвиг Беляков придумал соревнования под названием “Новогодняя эстафета” и провёл первые старты в районе посёлка Кавголово, что между Рапполово и Осельками. С того времени эти соревнования стали традиционными. За неделю до одной из первых таких эстафет мы с Людвигом поехали в Осельки прорубить, прокатать и поставить маркированные дистанции в районе справа от железной дороги. Был очень сильный мороз – около - 40°С. На моей жизни, если мне не изменяет память, в нашем городе и пригородах такая температура была раза четыре – держалась по 2 – 3 дня. Проблем с экипировкой у нас не было. Хорошо поработав, перед отъездом домой мы прихватили с собой к Новому Году по небольшой ёлочке, уместив их в наших самодельных чехлах вместе с лыжами. Дома мы обнаружили, что они оказались абсолютно нагими – их красивые шубки превратились в кучки ароматных иголок на дне чехлов.

Я совсем запамятовал, что у меня уже был опыт общения с ёлками в такой мороз, когда вёл группу членов туристской секции Политеха в зимние каникулы 1954 года в походе второй категории трудности (а их раньше было только три) по приграничному с Финляндией району Карелии в 200 км северо-западнее Онежского озера. Кроме двух последних дней, поход проходил по ненаселёнке с ночёвками в большой палатке с подвешиваемой к её верху самодельной печкой из тонкой нержавеющей стали с искрогасителем. В этот период времени в Карелии и на Кольском полуострове держалась очень низкая температура -- - 35 -- 42°С. Под палатку, когда ставили её на ночлег, приходилось из-за глубокого снега подкладывать 7 – 8 ёлочек, каковых в тех лесах полно, и на сильном морозе все иголки осыпались, когда их срубали.

В палатке тепло нелегко удержать,
И стенки её покрываются льдом.
Но кто в ней не пожил, тому не понять,
Как дорог этот дом.

Пускай нелегко приходилось подчас,
Пусть ветер хлестал нам в лицо всё больней.
Но дружба нас делала в тысячу раз
Отважней и сильней.

Георгий Ильменков, февраль 2013